

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е.К. Матевосова*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

ДОКТРИНА ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

Аннотация: В настоящей статье исследуется такой социальный феномен современного российской общества, как правовой нигилизм, в особенности его теоретическая (доктринальная) форма. Краткий экскурс в историю формирования и распространения основных мировоззренческих взглядов на государство и право, оформившиеся в научные теории и общественно-политические течения, позволяет произвести своеобразную реконструкцию общей картины доктрины правового нигилизма. Сегодня становится очевидным, что обозначение и исследование наравне с практической формой правового нигилизма также его теоретической (доктринальной) формы позволяет ответить на целый ряд вопросов, столь важных для эффективной борьбы с ним на современном этапе развития России. Постановка научной проблемы в настоящей статье предопределила комплексное использование целого ряда философских, общенаучных и частнонаучных методов познания. Под доктриной правового нигилизма предлагается понимать «слепок» всех известных истории теорий и течений, имеющих в своём основании неизменные константы противоборства существующему правовому и государственному порядку. Обосновывается вывод о том, что в современной России доктринальная (теоретическая) форма правового нигилизма не является оформленным идеологическим течением или учением, но, в условиях возрастания общественно-политической активности граждан и усиления их протестных настроений, может получить соответствующее консолидирующее нигилистические силы идейное выражение.

Ключевые слова: общественное мнение, государство, ценность права, российское общество, правовая невменяемость, идеология, правосознание, правовая политика, правовой нигилизм, государство, право.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.10982

Имманентным свойством правового нигилизма как сознательного негативно-го отношения человека (социальной группы, общества) к праву является отрицание ценности права для общества в целом и каждого его члена в отдельности, оправдываемом убеждением в объективной неспособности права выполнять роль действенного социального регулятора. Отрицание есть главная характеристика данного феномена, определение содержания которого – условие его объективного анализа. В то же время субъективные установки исследователя нередко позволяют

открыть новые грани правового нигилизма, суть которого, несмотря на многообразные позиции учёных, остаётся неизменной. Абсолютно очевидным является то, что правовой нигилизм – это реально существующее социальное явление. Юридическая наука знает множество категорий, имеющих важное методологическое назначение, но не связанных с действительностью и в ней не воплощённых, а, следовательно, существующих в предполагаемой (гипотетической) форме. Правовой нигилизм же, несмотря на кажущуюся теоретическую мифологичность, к таким категориям не отно-

© Матевосова Елена Константиновна

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры теории государства и права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [EllenMatevosova@gmail.com]

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

сится, а потому его исследование усложняется в большей степени.

Следует отметить, что правовой нигилизм является одним из тех немногих социальных феноменов, «жизнь» которого возможна не только в реальности, но и в теоретических постулатах. Однако весьма сложен вопрос о том, что первично – правовой нигилизм «в действии» или «в теории». Представляется, что однозначного ответа на него быть не может, поскольку необходимо говорить о существовании не какой-либо последовательной зависимости, а процентном соотношении тех практических проявлений правового нигилизма, которым предшествуют определённые концептуальные идеи, делающие возможным (в том числе провоцирующие) его реальное оформление, и наоборот.

Широкий спектр тех социальных проблем и вопросов, которые в конечном счёте и составляют основу правового нигилизма, находят своё выражение в политической и правовой мысли, а также философских идеях и учениях на протяжении всей истории человечества.

О сущности и ценности права ещё в глубокой древности рассуждали такие величайшие мыслители античности, как Сократ, Зенон, Антисфен, Платон, Аристотель, Эпикур и другие.

Идеи правового нигилизма в той или иной доктринальной форме, степени и категоричности отрицания ценности права содержатся в леворадикальных общественно-политических (в частности – анархизм) и философских (к примеру, конфуцианство) учениях.

Конфуцианство как религиозно-философское учение Древнего Востока, названное по имени своего основателя Конфуция (VI в. до н.э.), базовая основа традиций и ценностей которого сохранилась до наших дней, разрешая вопрос о соотношении справедливости, этики, морали и закона, устанавливает их верховенство и безусловный приоритет над законом. Однако следует отметить, что данное учение, несмотря на свой нигилистический подтекст, не содержит постулатов правового нигилизма в их «разрушающем» виде, поскольку отказ от всеобщности и непреложности закона предполагает высокие моральные и нравственные устои общества.

Наиболее ярчайшими представителями различных течений и ответвлений российского и западного анархизма были М. Штирнер, П.-Ж. Прудон, М.А. Бакунин, Л.И. Мечников, П.А. Кропоткин и другие.

Многие из концептуальных идей анархизма, сформировавшегося в середине XIX века (абсолютизация личной свободы, отрицание основ социальной организации общества, традиционных норм общезжития, действительности и

ценности права и др.) являются неотъемлемой частью современных анархистских и иных протестных движений.

Как считал русский философ и революционер М.А. Бакунин, рассуждая о необходимости государственной организации общества, «государство должно раствориться в обществе, свободно организованном на началах справедливости»¹, находя этому следующее объяснение: «Если есть государство, то непременно есть господство, следовательно, и рабство; государство без рабства, открытого или маскированного, немыслимо – вот почему мы враги государства»².

Французский анархист П.-Ж. Прудон, выражая своё отношение к юриспруденции, писал, что «... наши юристы заслужили только один упрёк, они чересчур почтительно относятся к законам, созданным произволом»³.

Феномен нигилизма в целом как особого явления социальной и духовной жизни общества являлся объектом внимания представителей западноевропейской философской мысли – Ф. Ницше, М. Хайдеггера, О. Шпенглера, труды которых оказали большое влияние на постановку проблемы нигилизма и правовых ценностей отечественными философами и правоведами – Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.А. Кистяковский, П.Б. Струве, С.Л. Франк, Л.И. Шестов и др. Однако нигилизм как реальное явление и его философско-онтологическое понимание в России имеет множество особенностей, которые придают правовому нигилизму некий специфический и характерный «русский характер», проявляющийся прежде всего в том, что нигилизм принимается либо как непреодолимый природный изъян, на который обречён российский народ, либо же наоборот, как преобразующая сила, без которой невозможно прогрессивное развитие общества.

Русский философ С.Л. Франк понимал под нигилизмом «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей»⁴. По его мнению, существо мировоззрения, основную и глубочайшую черту «духовной физиономии» русского интеллигента образует нигилистический морализм – своеобразное, рационально непостижимое и вместе с тем жизненно-крепкое слияние антагонистических мотивов в могучую психическую силу.

¹ Бакунин М.А. Государственность и анархия. М., 1989. С. 41.

² Там же. С. 482.

³ Прудон П.Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти. М., 1998. С. 8.

⁴ См.: Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 167–199.

Ф. Ницше рассматривал нигилизм как естественное состояние общества, которому предшествует пессимизм. На вопрос «Что обозначает нигилизм?», немецкий философ отвечает: «То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос „зачем?“»⁵. По мнению Ф. Ницше, нигилистический вывод (вера в отсутствие ценностей) есть следствие нашей моральной оценки, и причиной нигилизма является вера в категории разума – «мы измеряли ценность мира категориями, которые относятся к чисто вымышленному миру»⁶.

Особое место в работах М. Хайдеггера занимает глубокое критическое осмысление наследия Ф. Ницше, размышляющего, по его мнению, метафизически, в колее истории метафизики, т.е. в ядре западной философии, в которой ценностная идея выходит на передний план. М. Хайдеггер рассматривал нигилизм как не просто некое современное явление, а как «историческое движение, приходящее задолго до нас и размахнувшееся далеко за пределы нашего времени»⁷.

О. Шпенглер писал, что восхождение нигилизма в его понимании Ф. Ницше не чуждо ни одной из больших культур, и внутренняя исчерпанность обитателя мирового города и провинциала наступила для античности в римскую эпоху, а в нашем случае срок её отведён после 2000 года. По утверждению О. Шпенглера, «каждой культуре присущ *свой особый способ душевного угасания*», «со вчерашними идеалами, религиозными, художественными, государственными формами, созревшими в веках, покончено, и только этот последний акт культуры, её самоотрицание, ещё раз выражает прасимвол всего её существования»⁸.

Далеко неоднозначное отношение русского народа к своему историческому прошлому, а в особенности – советскому, является причиной неоправданных обвинений коммунистического учения и провозглашённого на его основе социалистического строя в официальной «идеологизации» правового нигилизма. Утверждение о принижении роли права в жизни социалистического общества, как следствия провозглашённого курса на постепенное «отмирание» государства и права⁹, несостоя-

тельно с точки зрения не только юридической науки, но и фактического материала, отражающего действительную картину состояния и всестороннего реформирования советского государства. Более того, следует признать, что именно на данном историческом этапе была сформирована и достаточно успешно функционировала централизованная система правового воспитания, прообраз которой и планируется восстановить в сегодняшней России. Как отмечал А.И. Новиков, «в современной марксистско-ленинской литературе и социалистической общественной практике термин „нигилизм“ используется для характеристики определённых идеологических и социально-психологических тенденций чисто негативного отношения к социальным и культурным ценностям и завоеваниям общества»¹⁰.

Обращение к художественным произведениям, выполняющим роль общественной трибуны, для объяснения причин возникновения и распространения российского правового нигилизма следует считать не совсем удачным. Великие русские писатели, создавая собирательные образы героев-нигилистов либо рассуждая о ценности права в целом, его «уместности и полезности» в жизни людей, использовали известные литературные приёмы, которые, надо признать, претендуют на высокую оценку с точки зрения художественного творчества, а не научного познания. Отражение общественно-политического устройства общества, его социального уклада на определённом историческом отрезке времени в произведениях Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского и других писателей, имеет, несомненно, большое значение для исследования вопроса правового нигилизма в России в его глубинном философском измерении, однако далеко не исчерпывает всей задачи по объективному анализу данной проблематики. Это в равной степени относится и к фольклорному творчеству (поговоркам, пословицам и т.д.).

Как представляется, истории неизвестны какие-либо учения или теории, построенные исключительно на отрицании ценности права, которые не предлагали бы взамен иного устройства общественного бытия и альтернативных праву социальных регуляторов. Следовательно, теорий правового нигилизма в чистом виде не существует. Вместе с тем в большей части теорий, так или иначе затра-

обществе будет носить лишь пережиточный характер – «родимые пятна капитализма». См.: Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. М., 1975. Т. 33. С. 86–102.

¹⁰ Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики. Л., 1972. С. 9.

⁵ Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцк и др. М., 2005. С. 31.

⁶ Там же. С. 32, 35.

⁷ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М., 1993. С. 95.

⁸ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М., 1998. С. 538–544.

⁹ В 1917 году В.И. Ленин, ссылаясь на К. Маркса, отмечал, что при социализме отомрут основные причины преступности, что преступность в социалистическом

гивающих вопросы государства и права, содержатся своего рода «ростки» правового нигилизма, его отдельные «элементные» положения (идеи). Это можно объяснить следующим – постулаты с нигилистическим уклоном есть следствие сомнения (как научного, так и ненаучного), прежде всего, в ценности права, а сомнение, в свою очередь, есть первопричина отрицания. Разумеется, не всякое сомнение переходит в отрицание, но всякое отрицание возникает из сомнения. Несмотря на то, что именно сомнение в чём-либо признаётся двигателем мыследеятельности человека, оно способно привести к категоричным суждениям, составляющим основу правового нигилизма. И, как писал М. Хайдеггер, «отрицание, отказ, запрет, негация есть противоположность утверждению... Ничто как результат отрицания имеет „логическое“ происхождение»¹¹.

Таким образом, одной из форм борьбы с правовым нигилизмом следует считать опровержение доктрины правового нигилизма. Резкая, но конструктивная, научнообоснованная критика такой доктрины должна представлять собой не просто набор очевидных суждений, как то – «отрицание отрицания», а такие концептуальные положения, которые могли бы прийти на смену нигилистическому мировоззрению, так как разрушение одних идей возможно при наличии других идей, по своей силе значительно превышающих первые. Взамен отрицанию необходимо предложить то, что не просто привело бы к отказу от противоборства праву, но и убедило бы «сомневающимися» в его подлинной ценности.

Распространённое мнение о том, что правовой нигилизм и есть правовая безграмотность, более чем ошибочно. Принципиально важным представляется вопрос о разграничении понятий «правовой нигилизм» и «правовая безграмотность», смешение которых обусловлено, прежде всего, тем, что оба этих явления (состояния) социальной жизни связаны с определёнными негативными последствиями. В своем монументальном труде «О сущности правосознания» И.А. Ильин использует такое оригинальное и до настоящего времени неразработанное отечественной юридической наукой понятие, как «правовая невменяемость». Определение его смыслового содержания, которое вкладывал в него великий русский философ и которое может иметь современное прочтение, представляется немаловажным. И.А. Ильин, утверждая, что одно знание положительного права, верное созна-

вание его – не гарантирует еще наличности нормального правосознания, всё же признавал его необходимость. «Народ, не знающий „законов“ своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется самодельными и неустойчивыми зачатками права... люди, не знающие своих запретностей, легко забывают всякий удерж и дисциплину или оказываются обречёнными на правовую невменяемость.... Люди пребывают в состоянии животных или вещей, до которых не доходит голос, взыскующий о том, что „можно“, что „должно“ и чего „нельзя“, однако им запрещено „отзываться неведением закона“, и, невменяемые, они не могут даже претендовать на унизительную для человека невменяемость»¹².

Отсутствие правовых знаний в сочетании с неспособностью субъекта к их восприятию способно ввести его в состояние «правовой невменяемости». Подобное состояние во многом схоже с правовой безграмотностью, но полностью отлично от правового нигилизма.

В современной России в условиях политического плюрализма, свободы слова и выражения собственного мнения, являющихся признанными достижениями мировой демократии и её прогрессивными началами, правовой нигилизм проявляется намного ярче и распространяется значительно быстрее обычного. Условия, которые должны бы способствовать большей свободе граждан, являются одновременно условиями, при которых правовой нигилизм облекается в одно из проявлений этой свободы, и как минимум – свободы в отрицании ценности права.

История уже не раз демонстрировала, что неспособность правящих элит осознать историческую реальность и действовать оптимально в такой реальности приводит к историческим трагедиям, что в XX в. подтверждено опытом и России, и других стран¹³. И в XXI веке на фоне противоречий, существующих в настоящее время во взаимоотношениях между государствами на мировой арене, приводящим к политической, экономической и социальной дестабилизации, причём как на национальном, так и на международном уровне, во многих странах, в том числе и в России, отмечается активизация тех сил, руководящие идеи и наличные действия которых имеют нигилистический окрас – отрицается ценность не только права, но и многих других общепризнанных данностей.

¹¹ Хайдеггер М. Указ. соч. С. 73.

¹² Ильин И.А. Теория права и государства. 2-е изд., доп. / под ред. и с биограф. очерком В.А. Томсинова. М., 2008. С. 318–319.

¹³ Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике : междунар. кол. монография / Е.В. Новикова и др. М., 2009. С.10.

В современной России, несмотря на существование реального практического правового нигилизма во всевозможных его проявлениях, отсутствуют нигилистические учения или доктрины, равно как и нигилисты-теоретики и идеологи. Вероятнее всего это связано с тем, что за массовостью российского нигилизма любые попытки облечь его в «руководящую и будоражащую народ» теорию остаются просто незаметными, в том числе и потому, что правовой нигилизм XXI века при всей своей катастрофичной очевидности не нуждается в каком-либо учении или идейном вдохновителе. Для тех, кто отрицает ценность права и призывает к всеобщему неподчинению и противостоянию, обращаясь к известным догмам вышеназванных и многих других теорий, нет необходимости в сотворении чего-то нового и ранее неизвестного, поскольку независимо от времени своего происхождения догмы нигилизма без труда приживаются в мировоззрении людей и сознании современного общества в целом. Кроме того, довольно сложно спорить с тем, что «нигилизм нельзя даже назвать учением, потому что к нигилизму способен каждый ничего не понимающий, но имеющий руки для дела разрушения – а оно очень легко... Происхождение его объясняется очень просто, а именно дурными сторонами человеческой природы»¹⁴.

Публикации и выступления российских политиков, юристов, деятелей культуры и искусства, а также представителей различных религиозных конфессий, которые содержат критику действующей власти (осторожную и резкую, провокационную и обличающую), правовой системы (качества и эффективности законодательного процесса, работы правоохранительных органов, прокуратуры и суда), сомнения в целесообразности следования законодательным требованиям, не совпадающим с интересами отдельных субъектов или социальных групп, – это своеобразный источник идеологизирования правового нигилизма.

Сегодня о правовом нигилизме считает нужным высказываться каждый, и даже тот, кто не имеет толком представления о том, что такое право и нигилизм. Надо признать, что крайне сложно бороться с правовым нигилизмом общества, значительная часть членов которого подразумевает под ним то, что выходит за рамки их представлений о возможном и должном.

Идейный правовой нигилизм современной России имеет неразрывную связь не с религией, философией или наукой, а с реальной

политикой. Правовой нигилизм, не теряя своей первозданной негативной сущности, наполняется сегодня политическим содержанием, определяемым предвыборными и иными агитационными программами многочисленных политических партий – основных игроков в борьбе за власть и другими общественными объединениями, деятельность которых имеет политическую направленность.

В последние годы интерес российских граждан к политической жизни страны резко возрастает. Однако в большей степени это объясняется не столько повышением уровня политического или правового сознания, сколько формированием некоей общественно-политической группы, не имеющей реального доступа к действующей власти и выступающей в её противовес, что, в свою очередь, способно привести к открытой конфронтации с выдвижением тех лозунгов и требований, которые, несмотря на целый ряд системных недоработок в социальной, экономической и иных сферах, не согласуются с общепризнанными представлениями об участии граждан правового государства в принятии государственно важных, в том числе политических, решений. Усиление общественно-политических протестных настроений (Манежная площадь, Болотная, Кудринская и другие площади, мосты, проспекты и проезды), отсутствие конкретной программной цели и невнятность выдвигаемых требований «ни с чем не согласных» есть пример правового нигилизма в его формационном (теоретическом и практическом) сочетании.

Американский исследователь И. Анденес отмечает, что «...неверие в честность политического руководства и правоприменительных органов, уроки того, что правительство продажно, беззаконие – путь к богатству, честность – заблуждение, а нравственность – капкан для простаков – вот основа отсутствия уважения к праву и склонности к общественно опасным действиям»¹⁵. Но все же подозрения в бесчестности, продажности и беззаконии могут быть вполне основательны, хотя отрицать, что такие подозрения и неверие не служат основой для возникновения правового нигилизма, бессмысленно. Крайний субъективизм может быть присущ определённому субъекту или немногочисленным социальным группам, но формирование общественного мнения, выражающего позицию и отношение большинства членов общества, происходит совсем не случайно, что вполне может сигнализировать о политических, правовых, нравственных или иных проблемах

¹⁴ Клеванов А.С. Три современных вопроса: О воспитании – социализм, коммунизм и нигилизм – о дворянстве по поводу столетия дворянской грамоты. Киев, 1885. Тип. Петра Барокаго. С. 38.

¹⁵ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979. С. 186.

общества, вызывающих наибольшие подозрения. Однако, как писал известный философ и учёный П.А. Флоренский, «мудрость государственного управления – не в истреблении тех или других данностей и даже не в подавлении их, а в умелом направлении, так чтобы своеобразия и противоречия давали в целом государственной жизни нужный эффект»¹⁶.

Вместе с тем следует согласиться с оценкой состояния политического протеста, данной С.А. Авакьяном, который исходит из того, что протестные отношения имеют право на существование и реально могут конструктивно способствовать совершенствованию конституционного строя страны. Исследуя протестные отношения современной России, учёный выделяет основные организационно-правовые средства выражения таких отношений: 1) лично-спонтанный путь, т.е. проявление протеста как публичного самовыражения человека, его

позиции; 2) право на обращение; 3) действия групп людей, т.е. коллективные действия; 4) использование права на свободу информации; 5) право на создание объединений; 6) выражение своей позиции в ходе выборов, референдумов, публичного обсуждения проектов законов и иных важных общегосударственных, региональных и местных решений; 7) использование парламентских форм для легального и демократического выражений протестных отношений; 8) судебное оспаривание правовых актов и действий¹⁷.

Обращение общества к доктринальной (теоретической) форме правового нигилизма связано со множеством внешних и внутренних факторов, но особую остроту этот вопрос приобретает в период кризисного состояния общества, когда решается его дальнейшая судьба, а следовательно, существует возможность выбора альтернативных путей его развития.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1.
2. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979.
3. Бакунин М.А. Государственность и анархия. М., 1989.
4. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике : международн. кол. монография / Е.В. Новикова и др. М., 2009.
5. Ильин И.А. Теория права и государства. 2-е изд., доп. М., 2008.
6. Клеванов А.С. Три современных вопроса: О воспитании-социализм, коммунизм и нигилизм-о дворянстве по поводу столетия дворянской грамоты. Киев, 1885. Тип. Петра Барокаго.
7. Ленин В.И. Государство и революция. Полное собрание сочинений. М., 1975. Т. 33.
8. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М., 2005.
9. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты: опыт критической характеристики. Л., 1972.
10. Прудон П.-Ж. Что такое собственность? Или исследование о принципе права и власти. М., 1998.
11. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Собр. соч.: В 4 т. М., 1995. Т. 2.
12. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. М., 1991.
13. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М., 1993.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М., 1998.

References:

1. Avak'yan S.A. Demokratiya protestnykh otnoshenii: konstitutsionno-pravovoe izmerenie // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. № 1.
2. Andenes I. Nakazanie i preduprezhdenie prestuplenii. M., 1979.
3. Bakunin M.A. Gosudarstvennost' i anarkhiya. M., 1989.
4. Verkhovenstvo prava i problemy ego obespecheniya v pravoprimenitel'noi praktike : mezhdunar. kol.monografiya / E.V. Novikova i dr. M., 2009.
5. Il'in I.A. Teoriya prava i gosudarstva. 2-e izd., dop. M., 2008.

¹⁶ Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Собр. соч.: В 4 т. М., 1995. Т. 2. С. 647.

¹⁷ См.: Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3–17.

6. Klevanov A.S. Tri sovremennykh voprosa: O vospitanii-sotsializm, kommunizm i nigelizm-o dvoryanstve po povodu stoletiya dvoryanskoi gramoty. Kiev, 1885. Tip. Petra Barokago.
7. Lenin V.I. Gosudarstvo i revolyutsiya. Polnoe sobranie sochinenii. M., 1975. T. 33.
8. Nitshe F.Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostei / per.s nem. E. Gertsyk i dr. M., 2005.
9. Novikov A.I. Nigilizm i nigilisty: opyt kriticheskoi kharakteristiki. L., 1972.
10. Prudon P.-Zh. Chto takoe sobstvennost'? Ili issledovanie o printsipe prava i vlasti. M., 1998.
11. Florenskii P.A. Predpolagaemoe gosudarstvennoe ustroistvo v budushchem // Sobr. soch: V 4 t. M., 1995. T. 2.
12. Frank S.L. Etika nigilizma // Vekhi. Iz glubiny. M., 1991.
13. Khaidegger M. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya / per. s nem. M., 1993.
14. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii / per. s nem., vstup. st. i primech. K.A. Svas'yana. M., 1998.

Материал поступил в редакцию 8 февраля 2014 г.